57 7/15

№ 97.

СЛОВО

На Высокоторжественный день Священнаго Коронованія

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

Сочиненное

Находящимся здѣсь на чредѣ священно-служенія, Московскаго Богоявленскаго второкласнаго монастыря, Архимандритомъ Авраамомъ.

1817 года Сентября 15 дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Святѣйшемъ Синодѣ.

1817 года.

Отъ издателя

Съ дозволенїя Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Се уже шестоенадесять протекло лѣто, как Владѣяй царствами Вышній, излїяв въ священном помазаніи от Духа своего на Августѣйшаго МОНАРХА нашего, вручил Ему Скипетръ Россійскаго Самодержавія. Сїе къ таинственным путямъ мїроправленія Божескаго принадлежащее дѣло есть вкупѣ драгоцѣннѣйшимъ залогомъ особенной Его любви къ нашему Отечеству. Ибо ничемъ толико не ознаменовывается благоволенїе Божїе къ народамъ, как избранїемъ для них достойныхъ обладателей.

Тако Богъ древле, хотя возвысить предъ языки возлюбленнаго своего Израиля, поставилъ надъ нимъ Царя, мужа по сердцу своему, Давида. Тако промышляя о благоденствїи тогожде Израиля, избралъ ко спасенїю его державнаго Кѵра. *Ради раба моего Іакова и Израиля избраннаго моего, пойду предъ помазанным моим Кѵромъ*, говоритъ сам Онъ чрезъ Пророка Исаїю, *и горы уравню, врата мѣдная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю, и дамъ ему сокровища сокровенная, невидимая отверзу ему* а).

Тако и нынѣ покровительствуя Россїю, поручилъ судьбу ея правленїю Великаго

а) гл. 45.

АЛЕКСАНДРА. Предъуготовивъ Его Орудіемъ къ возвышенію славы и благоденствія нашего, облекъ Его въ броню силы и мужества: проповѣдуютъ то велегласно Его побѣды, не имѣющія примѣра въ бытописаніяхъ. Согрѣлъ сердце Его къ милосердію и любви Его подданныхъ: свидѣтельствуютъ то человѣколюбивыя Его дѣянія, предпріемлемыя и направляемыя къ пользѣ и щастію нашему. Влiялъ въ Него духъ премудрости: доказываютъ то событія обновившія лице земли; благо, дарованное народамъ, изъ среды зла Имъ извлеченное.

Великодаровитый Боже! щедроты и милости Твои къ намъ неизреченны. Никакая жертва не довлѣетъ поставлена быть предъ Тобою въ воздаяніе за оныя. Но Тебѣ пріятно куреніе пламенѣющихъ благодарностію сердецъ. Пріими убо искреннее благодареніе, какое приноситъ Тебѣ нынѣ Россія, празднуя священное Августѣйшаго своего Обладателя на престолѣ ея вѣнчаніе, милосердымъ Твоимъ о насъ промысломъ преславно совершившееся. Не оставь и въ предняя присѣщати насъ Твоимъ благоволеніемъ. Отче щедротъ! Буди имя Твое хвально и прославленно во вѣки!

Сынове Россійстіи! Людіе, *имъ же естъ Господь Богъ ихъ!* что къ вамъ возглаголю я нынѣ? Вы прославляете днесь одно изъ священныхъ и благодѣтельнѣй-

шихъ для васъ дѣйствій вышняго Провидѣнія. Коль благо уповати, яко отъ лица Господня исходитъ судьба наша, яко Отецъ тварей *не воздремлетъ ниже уснетъ*, храня насъ! Да будетъ сія толико важная по своимъ слѣдствіямъ, толико утѣшительная для человѣчества истина предметомъ нашея бесѣды.

Есть Богъ; есть и промыслъ. Сіи двѣ истины столь нераздѣльны между собою; что одну безъ другой представить не можно. Богъ удаленный отъ своихъ твореній, Богъ не дѣйствующій, праздный зритель міра! Это есть нелѣпая мечта развращенныхъ умовъ, дерзское оскорбленіе владычества Божія.

Нелѣпая мечта умовъ. Богъ неприсутствующій своимъ твореніямъ, Богъ не дѣйствующій -- не есть Богъ. Разумъ не иначе понимаетъ Бога, какъ Существомъ вездѣсущимъ и вседѣйствующимъ. Яко вездѣсущій, присутственъ онъ во всѣхъ тваряхъ: яко вседѣйствующій, вся въ нихъ дѣйствуетъ, сохраняя ихъ бытіе, и управляя силы ихъ къ предположенному имъ концу. Иначе твари не могли бы сами собою продолжать бытія своего. Единъ Богъ самъ собою существуетъ: слѣдственно, что имѣетъ Создателя, то не можетъ единственно отъ себя зависѣть.

Дерзское оскорбленіе владычества Божія. Правитель собравши во едино цѣлые

народы, и учредившій правленіе, будетъ ли достоинъ наименованія *мудраго*, ежели потомъ вдругъ все оставитъ, и престанетъ заниматься порядкомъ и благоустройствомъ своего правленія? Нѣтъ! Чтобъ добро, имъ произведенное, осталось всегда добромъ, онъ не хладнокровно будетъ смотрѣть на продолженіе того, что единожды приведено имъ въ порядокъ. Такъ Богъ ли, сіе существо безконечно премудрое, безконечно благое, оставитъ твореніе свое? твореніе, само по себѣ, безъ вліянія Творческой силы, готовое повергнуться въ прежнее ничтожество.

Величество ли Его претитъ ему заниматься дольнимъ міромъ? Но сіе предположеніе есть также одна мечта. Ежели благость преклонила Его сотворить міръ: то почему возгнушается Онъ промышлять о немъ? Оскорбительно ли бы было для величества земнаго царя, естьлибы онъ могъ обращать вниманіе на всѣ предметы въ его государствѣ? Но царь земный, не взирая на все величество его, есть человѣкъ: не можетъ быть вездѣ, и обнять вдругъ всѣ нужды своего владычества. Богъ же, сіе безпредѣльное существо, при всѣхъ дѣлахъ своихъ присносущенъ. Онъ не имѣетъ нужды въ утомительномъ изслѣдованіи: ибо все ему открыто. А для исполненія всего по священнымъ его уставамъ довлѣетъ едино всесильное Его: *да будетъ!*

Примѣчаемые въ природѣ безпорядки, вредныя дѣйствія тварей, въ чемъ наипаче слабые умы находятъ для себя преткновеніе, такъ же нимало не ослабляютъ истины Божескаго міроправленія. Они не суть то, чѣмъ ихъ хотятъ представить. Правда, человѣкъ безъ вниманія, человѣкъ легкомысленный много въ мірѣ находитъ излишняго, безполезнаго, или и вреднаго. Но въ глазахъ мудраго тѣже самыя вещи представляются въ прекрасномъ порядкѣ, съ нужными, относительно къ прочимъ тварямъ, слѣдствіями, съ благимъ концемъ. Естьли же при всемъ вниманіи, при всемъ напряженіи ума, не можно постигнуть конца нѣкоторыхъ тварей: то не потому, что бы они не имѣли своей благонамѣренной цѣли; но что человѣкъ малъ, а Богъ великъ. Кто можетъ совершенно изслѣдовать дѣла Непостижимаго? Сверхъ сего часто относимъ мы къ самимъ вещамъ, что только бываетъ слѣдствіемъ не прямаго, насилственнаго ихъ употребленія. Но виновны ли вещи для того, что мы заблуждаемъ? Не усмотренная, или злонамѣренно верженная искра великія причиняетъ бѣдствія; но чрезъ то огонь перестаетъ ли быть доброю вещію? Колючее свойство терна безъ сумнѣнія имѣетъ свою цѣль: но виновенъ ли тернъ, что получаютъ отъ него вредъ? Осторожный, зная его свойство, обходитъ его; а

уязвленный имъ долженъ жаловаться на свою неосторожность.

Но отъ большаго міра обратимъ теперь разсужденіе наше на міръ малый. Такъ древними Любомудрами названъ человѣкъ. Сіе первую степень въ мірѣ занимающее твореніе принадлежитъ и къ первому намѣренію всѣхъ дѣлъ Божіихъ; есть главный предметъ, на которой особливо обращенъ промыслъ Его. Вся жизнь наша, начиная отъ перваго младенчества до маститыя старости, всѣ обстоятельства жизни, большею частію не отъ насъ зависящія, увѣряютъ насъ, яко мы о Богѣ *и живемъ, и движемся, и есмы* а). Мы раждаемся въ состояніи, предполагающемъ необходимую зависимость отъ другихъ. Богъ для сохраненія нашего бытія наполняетъ млекомъ матернія сосцы; вдыхаетъ въ сердца рождшихъ насъ нѣжную къ намъ любовь, и ввѣряетъ оной слабую тварь свою. Съ возрастомъ, кажется, приходимъ мы въ состояніе управлять сами собою. Но и тогда зависитъ ли совершенно отъ насъ сохраненіе и продолженіе нашей жизни? Сколько неизвѣстныхъ и сокровенныхъ причинъ, могущихъ ускорить намъ лишеніе жизни, и пресѣчь наше дыханіе; сколько слабостей и недостатковъ усматриваемыхъ нами въ душѣ, въ тѣлѣ, и въ наружномъ состояніи нашемъ: столько для

а) Дѣян. 17, 28.

насъ доказательствъ, что безъ сохраненія и промысла Божія былибы мы весьма бѣдная тварь; что отъ насъ не зависитъ усовершеніе нашихъ способностей, продолженіе жизни нашей; а Господь, соблюдаетъ наши силы, наше движеніе и бытіе тайнымъ прикосновеніемъ всемогущія десницы своея.

Но естественное наше состояніе не есть крайній предметъ Божіяго попеченія. Мы, яко существа разумомъ и свободою одаренныя, предназначены къ благополучію нравственному. На сію то часть наипаче устремленъ промыслъ Творца. Для чего открыта человѣку воля Божія, и впечатлѣно понятіе о вѣчныхъ законахъ Его? Для чего дано ему раздѣлять между добромъ и зломъ? Для чего поставлено въ немъ внутреннее судилище--совѣсть, провождающая добродѣтель внутреннимъ одобреніемъ и удовольствіемъ, порокъ же стыдомъ и мучительнымъ безпокойствомъ? Для чего соединены съ извѣстными дѣйствіями извѣстныя и ихъ собственныя слѣдствія, такъ что добродѣтель бываетъ собственнымъ своимъ награжденіемъ, а порокъ своимъ наказаніемъ? Не уже ли все сіе здѣлано безъ намѣренія, безъ цѣли? Кто можетъ тако рещи? Не паче ли свидѣтельствуетъ сіе о нравственномъ владычествѣ Божіемъ? Не доказываетъ ли, что Богъ таковымъ разположеніемъ способностей и

дѣяній человѣческихъ благоволитъ руководствовать человѣка къ предназначенному для него концу?

Съ симъ соединяются премногіе непреложные опыты, указующіе намъ вышняго Учредителя судебъ человѣческихъ; премногіе примѣчанія достойные примѣры особливыхъ человѣческихъ приключеній, въ коихъ ощутительно видимы слѣды нравственнаго Божескаго въ мірѣ правленія. Коль многіе видѣли себя поставленными на пути не предполагаемаго ими счастія! Коль многіе съ удивленіемъ признаются, что не понимаютъ, какія они имѣли средства сохранить жизнь свою среди угнѣтавшей ихъ бѣдности! Коль многіе въ самомъ плачевномъ отчаяніи чувствовали прикосновеніе невидимой Десницы, которая отирала ихъ слезы, и помогала въ ихъ злостраданіяхъ! Коль многіе видѣли, что одни пали одесную ихъ, другіе ошуюю; а они остались неподвижными посредѣ стремнинъ и пропастей! Воистинну есть Богъ, управляющій жребіемъ смертныхъ; Богъ милосердый, всесильный, всевѣдущій, премудрый, праведный мздовоздаятель каждому во время свое. Можемъ ли сумнѣваться о семъ потому только, что находимъ затрудненіе согласить нѣкоторые случаи въ жизни нашей съ Божіею благостію, или правосудіемъ Его? Но какіе тѣ случаи?

Ежели человѣкъ несчастливъ; но несчастїе его проистекаетъ изъ качества его нравовъ, отъ злоупотребленїя его свободы: то кому вмѣнить его несчастїе? Богъ не сотворилъ невольниковъ судбы. Онъ произвелъ на свѣтъ человѣка свободнаго; снабдилъ его всѣми возможными средствами къ достиженїю блаженства. Человѣкъ зная свои обязанности, разумѣя конецъ бытїя своего, понимая награду свою, имѣетъ совершенную свободу быть злымъ, или добрымъ. Сообразуетъ ли онъ волю свою съ волею Божїею? онъ блаженъ. Удаляется ли отъ стези добродѣтели, и ожесточается противу гласа сердца, разума и благодати? онъ несчастливъ. Кто можетъ здѣсь порицать Божеское правленїе? Будетъ ли Богъ милосердымъ отцемъ, ежели оставитъ безъ воздаянїя добродѣтель? Будетъ ли Онъ праведнымъ судїею, ежели оставитъ порокъ безъ наказанїя? Исполненный милосердїя, Онъ прощаетъ слабости, и даетъ время на исправленїе оныхъ: исполненный правосудїя, Онъ наказываетъ коснящаго во грѣхѣ съ строгостїю, достойною своея святости. Наказываетъ; но въ самомъ наказанїи Его *милость съ истиною срѣтаются.* Ибо наказываетъ не для того, чтобъ только наказать; но чтобъ совратившихся со стези добродѣтели и благополучїя паки на истинный путь обратить; а когда они ожесточились и учинились не-

способными къ обращенію, то воздержать ихъ по крайней мѣрѣ отъ вящшаго злополучія.

Естьли же человѣкъ страдаетъ невинно: то таковое повидимому неправедное раздѣленіе даровъ счастія на земли принадлежитъ болѣе къ сокровеннымъ путямъ міроправленія Божія, нежели чтобъ изъ того слѣдовало выводить сумнѣніе о святости и правосудіи Его. Мы судимъ о дѣлахъ и приключеніяхъ человѣческихъ по одной наружности: Богъ же видитъ и знаетъ внутреннее и сокровеннѣйшее человѣческаго сердца. Онъ такъ же обвидитъ все въ связи времени съ вѣчностію, соединяетъ настоящее съ будущимъ, и по сему всеобъемлющему предвѣденію учреждаетъ судьбу нашу. А наши о семъ сужденія, утверждаемыя на одномъ настоящемъ теченіи вещей, столь же правильны, какъ сужденіе слѣпаго о цвѣтахъ, или поселянина о политикѣ. Впрочемъ не непостижимо, понятно и намъ, что Богъ по премудрости и благости своей, безъ оскорбленія своей святости и правосудія, можетъ какъ грѣшника призывать къ исправленію временными благодѣяніями, такъ и праведника бѣдствіемъ въ добродѣтели возвышать и укрѣплять, дабы тѣмъ удержать его на пути ведущемъ къ благамъ вѣчнымъ, неизмѣняемымъ: поелику сердце плавающее въ изобиліи скоро разслабѣваетъ;

но среди страданій добродѣтель укрѣпляется, и въ большемъ открывается свѣтѣ.

Такъ учитъ насъ мыслить о Богѣ и дѣлахъ его разумъ! Но вѣра--о Божественная вѣра! Коль *сладка гортани нашему словеса твоя!* Ты возвѣщаешь, что Богъ есть Творецъ и Отецъ своихъ тварей; что любовь Его къ намъ безконечно превосходитъ любовь чадолюбивыя матери а); что Онъ хранитъ насъ святымъ своимъ промысломъ, *якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крылѣ* б); что *власъ главы нашея не падетъ безъ воли Его* в); что Онъ *близъ есть всѣмъ призывающимъ Его*; что *Онъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ* г); что *его же любитъ, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ;* что *наказуетъ на пользу, да причастимся святыни Его;* что *наказаніе Его въ настоящее время не мнится быти радость, но печаль: послѣди же наказаннымъ воздаетъ плодъ миренъ правды* д). О вѣра! Ты, къ удивленію неба и земли, проповѣдуешь, что для измѣненія чадъ гнѣва въ сыновъ благодати, Богъ низшелъ на землю, явился во плоти, пострадалъ, умеръ поносною смертію. Какое еще при семъ потребно доказательство Божіяго промысла, Божіей къ намъ любви?

Ахъ! да изчезнетъ всякая мысль, воз-

а) Исаіи 49, 15. б) Матѳ. 23, 37. в) Лук. 21, 18. г) Псал. 45. Евр. гл. 12.

дымающаяся противъ Скипетра Божія! Небесное Провидѣніе! Исполняй сердце мое упованіемъ на Тебя. Едина вѣра, что бытіе мое, судьба моя, зависятъ отъ управленія Отца тварей, составляетъ все мое блаженство на земли. При сей вѣрѣ я выну радуюся о Богѣ моемъ, яко Онъ всѣ судьбы мои направляетъ къ истинному моему благу. Съ сею вѣрою, какія бы ни были обстоятельства жизни моея, я повергаю себя въ объятія небеснаго Отца, и въ лонѣ безконечныя Его любви обрѣтаю покой мой, утѣшеніе мое, радость мою. Бѣдное невѣріе! чѣмъ утѣшишь ты себя во время скорби? Какую будешь имѣть надежду при приближеніи смерти? Но моя вѣра усладитъ часы моего страданія: ибо очами ея я буду взирать на нихъ, какъ на предшественниковъ вящшихъ благъ; и ежели наступитъ послѣдній подвигъ--смерть- я при помощи Бога моего надѣюсь срѣтить оную благодушно, зная, что тогда достигну я конца, для котораго сотворенъ, и несравненно лучшей жизни. Тако и живу спокойно, и умираю благонадежно: ибо и живу и умираю исполненъ вѣры, яко есть Богъ и промыслъ.

Есть Богъ и промыслъ! Позвольте, Слушатели, паки воззрѣть на сію истину въ томъ отношеніи, какое имѣетъ она къ настоящему торжеству Отечества; да, откуду воспріяло начало, симъ и запеча-

шлѣется слово мое. Когда зрѣли мы юнаго АЛЕКСАНДРА, пріемлюща Священное достояніе Августѣйшихъ своихъ Предковъ, посаждаема на Престолѣ Россіи: хотя признавали тогда водительство десницы Господни; хотя очами вѣры читали при семъ: *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е* а); но великій и дивный Божій о Немъ совѣтъ еще сокрытъ былъ отъ насъ. Мы токмо слагая въ себѣ пріятныя о Немъ умоначертанія, вопрошали самихъ себя: *что убо будетъ младый Монархъ сей?* Съ теченіемъ времени разверзались предъ нами таинственныя судьбы Вышняго; съ преспѣяніемъ дней Помазанника Господня мы зрѣли царствіе Его преспѣвающее въ силѣ; какъ наконецъ наступило безпримѣрное въ бытописаніяхъ время; время, которое совершенно открыло великое Его назначеніе; показало, яко Богъ уготовалъ Его не токмо во славу людей своихъ--Россіи; но и во спасеніе многихъ языковъ. Не мы токмо-вселенная видѣла перстъ Божій, совершившій чрезъ Него великая и дивная; видѣла *спасеніе*, еже не посредѣ Россіи токмо, отвратившъ уже постигшую ее и болѣе еще угрожавшую ей бурю -- *посредѣ земли содѣлалъ* Онъ, возвративъ царямъ ихъ вѣнцы, народамъ ихъ свободу.

Боже, великій въ совѣтѣ и дивный

а) Дан. 5. 21.

въ дѣлѣхъ! мы зримъ откровенїе судебъ Твоихъ надъ нами. Подъ печатїю священнаго помазанїя Хрїста Твоего ознаменовалось предъ лицемъ свѣта начертанїе славы и блаженства нашего. Исповѣдуемся имени Твоему, яко велїя милость Твоя на насъ. Но что, аще еще возглаголемъ къ Тебѣ, Святый Израилевъ? аще приложимъ молити тя: Ты бо еси Отецъ нашъ? Продолжи благоволенїе Твое надъ нами: храни Августѣйшаго Помазанника Твоего, да еще--еще совершаетъ онъ волю Твою надъ нами: умножи лѣта живота Его: да, аще и преуспѣлъ онъ въ царствїи паче всѣхъ царей земныхъ, но еще--еще успѣваетъ и царствуетъ въ долготу днїй, *истины ради и кротости*. Да участвуетъ съ Нимъ во благословенїяхъ Твоихъ и Высокая Участница священнаго помазанїя Твоего, Пресвѣтлѣйшая Супруга ЕГО Благочестивѣйшая **ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСIЕВНА**! Да почїютъ благословенїя сїи и на всемъ Августѣйшемъ Его Домѣ.

Услыши же обѣты наши и Ты возлюбленный **МОНАРХЪ** нашъ! Ты удалился отъ взоровъ, но не отъ сердецъ нашихъ: *Идѣ же бо сокровище, ту и сердце*. Да срѣтится съ Тобою, да отзовется въ душѣ Твоей гласъ сердецъ нашихъ: *Царю! во вѣки живи*. Аминь.

